

Научная статья
УДК 94(571+575)"15/16":325.254:39:930.85
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/85-94>

"Между двух огней": сибирские бухарцы между ханствами и Россией в конце XVI–XVII вв.

Ольга Николаевна Науменко
Ургенчский инновационный университет, Ургенч, Республика Узбекистан;
Университет Мамун, Ургенч, Республика Узбекистан, oolgann@mail.ru

Уткир Исмаилович Абдуллаев
Ургенчский государственный университет им. Абу Райхана Беруни,
Ургенч, Республика Узбекистан, utkir112@mail.ru

Умрбек Бахтиёрлович Махмудов
Ургенчский инновационный университет, Ургенч, Республика Узбекистан, umrbekmaxmudov0088@gmail.com

Аннотация. В статье с позиции "имперских посредников" на основе законодательных, архивных и нарративных источников рассматривается положение сибирских бухарцев, вынужденных в XVII в. эмигрировать с исторической родины в Западную Сибирь. Авторы анализируют мотивы царской власти, побудившие регулярно подтверждать сибирским бухарцам льготы и государственную защиту и приходят к выводу, что причины таких решений состояли не только в выгодах торгово-экономического и политико-дипломатического характера, но и в кровопролитных войнах на территории Средней Азии, а также в идеологии первых Романовых, где присутствовал религиозно-православный компонент "царской милости" и защиты обратившихся за помощью.

Ключевые слова: сибирские бухарцы, Западная Сибирь, жалованные грамоты, Романовы, Средняя Азия, ханства, мигранты

Для цитирования: Науменко О. Н., Абдуллаев У. И., Махмудов У. Б. "Между двух огней": сибирские бухарцы между ханствами и Россией в конце XVI–XVII вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 85–94. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/85-94>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/85-94>

"Between two fires": the Siberian Bukharians between the Khanates and Russia at the end of the XVI–XVII centuries

Olga N. Naumenko
Urgench Innovation University, Urgench, Republic of Uzbekistan;
Mamun University, Urgench, Republic of Uzbekistan, oolgann@mail.ru

Utkir I. Abdullaev
Urgench State University named after Abu Rayhan Beruni, Urgench, Republic of Uzbekistan, utkir112@mail.ru
Umrbek B. Makhmudov

Urgench Innovation University, Urgench, Republic of Uzbekistan, umrbekmaxmudov0088@gmail.com

Abstract. The article examines the migration of Bukharians to Western Siberia using the "Imperial intermediaries", with an analysis of legislative, archival and narrative sources. The authors consider the motives of the tsarist government, which sought to regularly confirm benefits and state protection to the Siberian Bukharians. The authors conclude that the reasons for such decisions were not only the benefits of trade, economic, political and diplomatic character, but also, in particular, bloody wars in Central Asia and the ideology of the first tsars of the Romanov dynasty. This ideology included the religious-Orthodox component of "royal mercy" and the protection of those peoples who turned to Russia for help.

Key words: *Siberian Bukharians, Western Siberia, charters, Romanovs, Central Asia, khanates, migrants*

For citation: Naumenko O. N., Abdullaev U. I., Makhmudov U. B. "Between two fires": the Siberian Bukharians between the Khanates and Russia at the end of the XVI–XVII centuries" // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 85–94. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/85-94>

Введение

Исторически между Средней Азией и Россией складывались не только дипломатические и торговые отношения, но и военно-политические. Архивные документы конца XVI–XVII вв. зафиксировали многократные случаи обращения среднеазиатской титулованной знати к российским царям. Например, в 1622 г. в челобитной Хивинского шахзаде (наследника) Авгана Мухаммеда написано, что он "...просит Российского государя яко защитника...", а также он мог бы "...навсегда остаться со всеми своими владениями в

подданстве российском" (РГАДА. Ф. 134. Оп. 3. Л. 1)¹. Покровительства и поддержки России искали Хивинские и Касимовские царевицы, Чингизиды, представители элиты Казахского ханства и др. [2; 7; 12 и др.]. Эти факты свидетельствуют: Россия, будучи православным государством, рассматривалась знатью мусульманских ханств как защитница их жизни, имущества и даже престола.

В историографии военно-политический фактор учитывается при исследовании судеб среднеазиатских "царевичей", но для них действовали другие нормы и правила, не связанные с общими условиями эмиграции. Шахзаде не относились к этно-сословной группе "сибирских бухарцев": в конце XVI–XVII вв. это название означало принадлежность прежде всего к торговому сословию [26, с. 113]. В течение XVII в. в Сибирь постепенно прибывали и другие переселенцы из Средней Азии, в результате чего понятие "сибирские бухарцы" было распространено на крестьян, ремесленников, религиозных деятелей и другие группы эмигрантов, причём не только из Бухары, но также из других среднеазиатских ханств. В Сибири они получали новые возможности, а условия торговли отличались прежде всего отсутствием кровопролитных войн. Например, на родине бухарцев в середине XVII в. только лишь Ургенч перешёл в "разные руки" 4 раза за 7 лет, "...поэтому очень мало купцов, и те очень бедны; во всём городе я смог продать только четыре куска каразеи" [8].

В сотнях научных публикаций, посвященных сибирским бухарцам, значимость России практически не упоминается. Первые исследования, где войны в Средней Азии рассматриваются в качестве важнейшей причины эмиграции – это монографии Х. Зияева [9; 10], однако и в них отсутствует чёткое сопоставление кровавых конфликтов с этапами переселения, а сама информация о войнах ограничена одним абзацем. В публикациях других учёных фактор войны если и упоминается, то скользко, без акцента на его важность в качестве мотива эмиграции. Анализ исследований приводит к выводу: в многочисленной российской и зарубежной историографии сложилось устойчивое мнение, что сибирские бухарцы были нужны России несоизмеримо больше, чем Россия им. Общий подход отражён в исследовании Э. Монахан (США), которая считает, что льготы бухарцам исходят из единственного соображения: "... это аномальное явление объясняется горячим желанием России сделать свои владения привлекательными для купцов" [13, с. 118–119].

В современной историографии отражены разные аспекты истории среднеазиатских переселенцев, прибывших в Сибирь в конце XVI–XVII вв. Рассматривается их связь с Сибирским ханством, трансформация языка и культуры; роль в распространении ислама и мусульманского образования; экономическая и торговая деятельность; контакты с народами Западной Сибири и Средней Азии; содержание "жалованных грамот", деятельность Посольского приказа и др.: это работы А. Б. Белякова, А. К. Бустанова, Х. Зияева, А. С. Зуева, В. П. Ключевой, А. Ю. Конева, С. Н. Корусенко, Д. С. Кулмаматова, Д. Н. Маслюженко, М. В. Моисеева, Р. Ю. Почекаева, И. Д. Пузырёва, Н. Т. Рахимова, В. А. Слугиной, С. Ф. Татаурова, З. А. Тычинских, Н. А. Томилова, Г. Л. Файхраманова, Г. Ч. Файзуллиной, Л. Х. Фаизовой, О. О. Чупонова, А. П. Яркова и др.

Фоном всех исследований является история взаимоотношений с российской властью. Учёные справедливо подчёркивают, что политика государства в отношении сибирских бухарцев носила выраженный покровительственный характер, создавая благоприятные условия для жизни и деятельности – от развития торговли до эволюции шариата. Между тем, для уроженцев Средней Азии пересечение российской границы часто означало не просто уход от комплекса проблем, а позволяло сохранить жизнь себе и своим семьям, а также максимально снизить риск попадания в рабство. Х. Зияев со ссылкой на И. Г. Георги пишет, что в Сибири "селились большей частью такие бухарцы, которым "удалось извоблаться от киргизского рабства побегом в Россию" [9, с. 19]. Такой взгляд приводит к пониманию, что эмигранты нуждались в России не меньше, чем Россия в них, но этот аспект истории пока не стал предметом научного интереса.

¹ РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Хотя историография сибирских бухарцев включает множество публикаций, но все они выходят за проблематику данной статьи, которая посвящена связи "жалованных грамот" с военно-политическими конфликтами в Средней Азии, а также влиянию на судьбы переселенцев государственной православно-идеологии XVII в. Соответственно, авторы начинают исследование с 1595 г., когда Российское правительство впервые предоставило льготы среднеазиатским купцам.

Цель исследования: рассмотреть правовой статус сибирских бухарцев с учётом военно-политического состояния среднеазиатских ханств и религиозной идеологии России XVII в.

Источники исследования

Первая группа источников включает царские указы, указы, грамоты конца XVI–XVII вв. (общее название – "жалованные грамоты"), установившие льготы для сибирских бухарцев, ногайцев и европейцев. Содержание и даты документов установлены по ПСЗРИ и другим актам, опубликованным в XIX в. [1; 18], а также по исследованиям Х. Зияева, С. Н. Корусенко, Р. Ю. Почекаева, И. Д. Пузырёва [9; 11; 19; 20]. Грамоты 1595 и 1596 гг. общеизвестны и указываются во множестве публикаций [9, с. 11 и др.]. Р. Ю. Почекаев со ссылкой непосредственно на Полное собрание законов Российской империи приводит Наказ Петра I за 1697 г. и более раннюю "жалованную грамоту" бухарцам за 1686 г. [19, с. 56]. И. Д. Пузырёв ссылается на обширный список документов (перевод дат сделан авторами): это грамоты за 153 (1645 г.), 157 (1649 г.), 177 (1669 г.) и 195 (1687 г.). Их перечень содержится в тексте прошения сибирских бухарцев Петру I, которое автор цитирует [20, с. 255], поэтому наличие этих грамот не вызывает сомнения. Сопоставление текстов между собой позволило выявить стандартный набор льгот для "иноземцев", к которым относились сибирские бухарцы, а также сгруппировать грамоты по датам принятия, получив 4 этапа: 1) середина 1590-х; 2) 1640-е гг.; 3) 1660-е гг. 4) 1680-е – 1890-е гг. (табл. 1).

Вторая группа источников – свидетельства и научные труды XVII в. о войнах, происходивших на родине сибирских бухарцев. Среди них – отчёт о поездке в Бухару, Балх и Ургенч братьев Пазухиных, которым царь поручил выкупить русских пленных [15]. История Бухарского ханства от лица учёного-очевидца отражена в работе "Та'рихи Муким-Хани" ("История Мукин-Хани") авторства Мухаммада Юсуфа Мунши [14]. Третий источник – работа Искандарбека Мунши "Та'рихи 'аламарайи 'Аббаси" ("Мироукрашающая Аббасова история) об истории жизни и деятельности персидского шаха Аббаса [21]. Эти материалы характеризуют сложное экономическое и военно-политическое положение на родине бухарцев в XVII в., что позволяет лучше понять мотивы их эмиграции в Россию.

Третья группа источников – документы РГАДА, Ф. 134 – Посольский приказ и Посольская канцелярия (Хивинские дела), описи 1, 2, 3. Выполненные в дореволюционный период, эти описи достаточно полно и подробно отражают содержание документов; всего в них включено 114 дел. Для проведения исследования нами выбраны только те записи, которые указывают на заинтересованность хивинцев в контактах с Россией (прибытие послов из Хивы, грамоты Хивинского хана Российскому царю, челобитные о принятии в российское подданство, о желании креститься и т.д.). Отметим, что количество этих документов больше, чем исходящих из России в Хиву. Данная группа источников позволила выявить усиление или снижение дипломатической активности Хивинского ханства в разные исторические периоды (табл. 1).

Четвертая группа источников – родословные (*шаджара*) из Ургенча и Западной Сибири, которые на примере конкретных судеб могут проиллюстрировать историю эмиграции. В эту группу включены только те *шаджара*, которые относятся к прямым потомкам *сейидов* – сподвижников Пророка Мухаммеда. В Ургенче они принадлежат Абдуллаеву Уткиру Исмаиловичу, Ходжанязову Сардору Умаровичу (Ургенчский государственный университет) и представителем других родов, сохранившимся после революции (есть пример смены фамилии рода *сейидов* и переезда из Ферганской долины в Ургенч в 1920 г.). Собранные информация показала, что ни в XVII в., ни в последующий период никто не стал сибирским бухарцем, т. к. в силу высокого социаль-

ного статуса все они находили применение на родине: из потомков *сейидов* избирался глава религиозной власти, подбирались жены для Хивинских ханов, формировался дипломатический корпус и т. д. Однако опубликованная "Шаджара рисаласи", обнаруженная в Западной Сибири, зафиксировала историю эмиграции из Ургенча Дин-али-ходжи – тоже потомка *сейидов*, что произошло по приглашению хана Кучума ещё до российского завоевания Сибири [5]. Таким образом, анализ *шаджара* позволил выявить, что эмиграция в Западную Сибирь прямых потомков сподвижников Пророка имела особенности. Если при хане Кучуме переезд был возможен, актуален и почётен, то в XVII в. ситуация изменилась: высокий религиозный и социальный статус *сейидов* был плохо совместим с жизнью в православном государстве, и эмиграция не получила выраженного характера.

Методы исследования

В основе методологии исследования лежит модель "имперских посредников" [3], согласно которой правители государств нуждались в потенциале народов, оказавшихся под их влиянием. Сибирские бухарцы обладали нужными знаниями и навыками, необходимыми для стабильного поступления в Россию товаров не только из Средней Азии, но также из Китая, Индии и других стран. Зная тонкости местных обычаев и языков, бухарцы могли проводить разведывательную деятельность, выкупать русских пленных и выполнять иные функции, порученные государством. В то же время их деятельность в интересах России, как и эмиграция, исходила из комплекса мотивов, один из которых был связан со сложной военно-политической обстановкой на родине. Таким образом, желание Российского государства использовать потенциал сибирских бухарцев совпало с их стремлением обеспечить себе надёжную защиту, что в конечном итоге привело к эффективному взаимодействию обеих сторон.

В качестве методов исследования авторы использовали сравнительно-исторический и сравнительно-правовой. Первый позволил провести сравнительный анализ условий жизни сибирских бухарцев в Средней Азии и в Западной Сибири (по степени военной опасности), определить наличие духовно-религиозного компонента в отношении к ним первых Романовых. С помощью второго метода были выявлены группы нормативных документов с привилегиями сибирских бухарцев, проанализировано содержание этих актов по сравнению с льготами для других иностранцев, определён стандартный набор прав и сделан вывод об особенностях юридического статуса в Сибири представителей Средней Азии.

Результаты исследования

Сибирские бухарцы были не единственными, кто в конце XVI–XVII вв. получил льготы от российского правительства. В 1595 г. и 1596 г. такие же привилегии, связанные с развитием торговли, были дарованы ногайцам, на родине которых шли кровопролитные междоусобные войны. Российская власть была готова их расселить по своим территориям, предоставив государственную защиту (и многие эмигрировали), однако полностью план не удалось реализовать из-за политических противоречий с Крымским ханством [6, с. 53]. В 1614 г. царь Михаил Фёдорович предоставил "Жалованную грамоту компании Голландских гостей Марка Гевогеларь и Юрья Клинка на свободную торговлю в России в течение трёх лет и проч.". Речь тоже шла о беспошлинной торговле, о строительстве собственных дворов "у корабельной пристани на Двине в Колмогорском городе и в Устьколе", царь требовал голландцев никому не притеснять, им помогать и т. д. [1, с. 19–21].

Сравнение текстов "жалованных грамот" европейцам и бухарцам (также ногайцам) позволяет утверждать, что в XVII в. в России существовал установленный набор льгот для "иноземцев", и сибирские бухарцы их получили в стандартном объёме, т.е. не больше, чем другие иностранцы: 1) право на беспошлинную торговлю в течение определённого периода, который можно продлевать; бухарцы периодически подтверждали права, ссылаясь на предыдущие грамоты; 2) города, где разрешалось торговать; для бухарцев они находились в промежутке Сибирь – Астрахань – Казань – Архангельск – Колмогор – Соликамск [19, с. 56]; 3) право на постоянное проживание в России;

для сибирских бухарцев место жительства определялось личным прошением, а процесс завершился созданием бухарских слобод [27]; 4) освобождение от "тягла", неподсудность за незначительные преступления (в этой сфере для "иноземцев" действовало национальное право) и применение наказания за тяжкие преступления по российскому законодательству; этот же статус был у бухарцев: к ним применялось российское право лишь в случае "... заёмных кабал и татинных и разбойных дел с поличным" [19, с. 57].

В целом для царских "жалованных грамот" XVII в. не было характерно сохранение беспопытной торговли длительное время [17, с. 182]. Это же правило было применено и к бухарцам, которые к 1608 г. уже платили 5 % налог [13, с. 119]. В дальнейшем привилегии сибирским бухарцам подтверждались вновь и вновь, что свидетельствует об уникальности их правового статуса. В этой связи возникает вопрос: только ли торгово-экономические и дипломатические интересы лежали в основе покровительственного отношения Российского правительства к сибирским бухарцам? Сопоставление датировок "жалованных грамот" с периодами обострения военно-политических конфликтов в Средней Азии позволило выявить корреляцию: царские грамоты давались бухарцам на фоне кровопролитных войн, когда население подвергалось истреблению и продаже в рабство, а их имущество захватывалось в виде добычи (табл. 1).

Как показывает таблица, существует связь между обострением военных конфликтов в Средней Азии и датами "жалованных грамот" сибирским бухарцам; особенно отчётливо это проявилось при первых Романовых. Данное соответствие подтверждается усилением дипломатической активности Хивинского ханства в эти периоды: обращения к Российскому царю шли массово, а между войнами – значительно реже. Тенденция проявляется даже с учётом возможной неполноты документов.

На первом этапе, в 1620-е гг., (табл. 1) также наблюдалась дипломатическая активность со стороны Хивинского ханства. Россия вышла из Смутного времени и налаживала отношения с государствами Средней Азии, а они – с Россией. В начале 1620-х гг. в Хивинском и Бухарском ханствах побывала русская миссия, а "в первой четверти XVII в. тобольские бухарцы получили право ездить для торговли в Казань, Астрахань, Архангельск, имели возможность свободного передвижения по русским городам и слободам" [26, с. 113]. Это указывает на наличие ещё одной грамоты в начале правления Михаила Фёдоровича Романова, принятие которой совпало как с очередным военным обострением, так и с дипломатической активностью Хивы.

В качестве иллюстрации событий, происходивших в это время на родине бухарцев, приведём отдельные сюжеты. После падения Сибирского ханства начался возврат мигрантов на историческую родину, однако в 1598 г. умер хан Бухары Абдулла, вместе с ним прервалась династия Шейбанидов, а в Мавераннахре началась очередная война, включая борьбу за престол. Историк из Таджикистана А. Саидов, ссылаясь на более ранние источники, пишет о ситуации начала XVII вв.: "... разорённая страна, охваченная ожесточённой феодальной междоусобицей. Ташкент и Самарканд находились под влиянием казахских султанов... Положение в северных областях было тревожное. Казахские султаны грабили население Мавераннахра... За небольшие преступления людей бросали в котёл с кипящим маслом" [22, с. 47, 53–55]. В 1613 г., когда в России на престол вступила династия Романовых, ситуация в Средней Азии опять накалилась: "В 1613 г. ... Искандер-султан закабалил налогами население Ташкента, которое, не выдержав притеснений, восстало и убило его. За смерть сына Имамкулихан беспощадно отомстил жителям города, устроив чудовищную резню" [22, с. 58–59]. Убивали всех подряд, включая младенцев. Хан объявил, что не успокоится, пока кровь не дойдёт до стремени его коня. Местные богословы убедили хана остановиться, лишь придумав хитрость: они предложили поставить его лошадь в водоём, окрашенный кровью мирных ташкентцев [9, с. 12–13].

Несмотря на столь сложную ситуацию на родине и в то же время – наличие льгот для торговли в Сибири, активного возврата бухарцев не наблюдалось. В первой половине 1620-х гг. их численность составляла:

1621 г. – 13 семей в шести деревнях Тобольского уезда [9, с. 38];

Табл. 1. Хронологическое соотношение событий в конце XVI–XVII вв.
Table 1. Chronological Correlation of Events in the Late XVI–XVII Centuries

Этап	Периоды обострения военно-политических конфликтов (с акцентом на Хивинское ханство)	Даты принятия "жалованных грамот" (сибирские бухарцы)	Количество обращений к Российскому царю из Хивинского ханства (по годам)
1.	До 1598 г. в Сибири продолжались военные действия с ханом Кучумом [24], а с 1598 г. началась война в Бухаре и в целом на территории Мавераннахра, обострившись в 1613 г. [22, с. 47, 53–55, 58–59].	1595 г., 1596 г. [9, с. 11 и др.], после 1613 г. (1620-е гг.?) [27, с. 113].	1616 г. – 2; 1620 г. – 2; 1622 г. – 1; 1623 г. – 1; 1633 г. – 1. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. Л. 1–12; Оп. 2. Л. 1–4).
2.	В 1640 г. войско Джунгарии двинулось в сторону Ташкента и Туркестана [4, с. 57]. За 1643–1663 гг. Хивинское ханство 18 раз напало на Бухару с истреблением части населения и угоном его в рабство. Регулярны были ответные военные действия Бухары. Из Хивы также практиковались регулярные походы на Самарканд [23, с. 162].	1642 г. [19, с. 56], 1645 г. [20, с. 255], 1649 г. [20, с. 255].	1640 г. – 1; 1641 г. – 4; дело за 1639–1642 гг. – 1; 1642 г. – 4; 1643 г. – 3; 1646 г. – 1; 1647 г. – 2; 1648 г. – 2; 1654 г. – 1. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. Л. 14–23; Оп. 2. Л. 5–10).
3.	В 1666 г. Хива была завоёвана Бухарским ханством и временно вошла в её состав. Территория Хивинского ханства разорена, население частично истреблено и угнано в рабство [23], война продолжилась в 1670-е гг.	1669 г. [20, с. 255].	Дело за 1666–1669 гг. – 1; 1667 г. – 1; 1669 г. – 1; 1670 г. – 2; 1672 г. – 1; 1675 г. – 4; 1676 г. – 3; 1677 г. – 1; дело за 1677–1680 гг. – 1; 1678 г. – 1; 1679 г. – 4. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. Л. 24–30; Оп. 2. Л. 11–16).
4.	В 1684–1685 гг. со стороны Хивы возобновились нападения на Бухару и Самарканд. В 1685 г. Самарканд был захвачен [28], Ануша-хан "творил неслыханную жестокость по отношению к местным жителям" [23, с. 161]. Шла война Хивы с Бухарой, с участием Самарканда. Локальные военные действия длились до начала XVIII в. [22, с. 68–78].	1686 г. [19, с. 56], 1687 г. [20, с. 255], 1697 г. [19, с. 56].	1683 г. – 1; 1688 г. – 1; 1695 г. – 2. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 2. Л. 17–18).

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

1622 г. – 21 трудоспособный мужчина, а всего 80 человек (примерно 10–15 семей) во всем Тарском уезде [11, с. 21];

1624 г. – 3 юрты с общей численностью 21 человек в Таре Тобольской губернии – одном из традиционных мест поселения бухарцев [9, с. 51].

Вероятно, это были семьи, оставшиеся после гибели Сибирского ханства. Остальные оказались "между двух огней": с одной стороны – очередная война на исторической родине, с другой – полная неизвестность в Западной Сибири, где война закончилась, но территория стала российско-православной вместо золотоордынско-мусульманской. Для принятия решения о такой эмиграции требовалось время.

К 1640-м гг. стали очевидны четыре благоприятных обстоятельства: 1) отношение русского царя к сибирским бухарцам является покровительственным; 2) междоусобных войн на территории Западной Сибири нет и не предвидится; 3) котлы с кипящим маслом (и подобные экзекуции) в Сибири не применяются; 4) земельных пространств (а также воды) в Сибири достаточно, и царь заинтересован в заселении мало освоенных территорий.

Комплекс этих факторов не мог не вызвать новый миграционный поток из Средней Азии с учётом сложного там военно-политического положения. Если первые "жалованные грамоты" касались только торговли и правового иммунитета купцов, то теперь ситуация изменилась. Крестьяне-переселенцы (фактически беженцы) работали на земле, и встал вопрос о льготном землепользовании [20]. Именно с 1640-х гг. наблюдается активность Российского государства по подтверждению льгот сибирским бухарцам, что отражало активность самих просителей, а причины изменений становятся понятны после анализа событий этого периода.

В 1640 г. в Джунгарии произошло объединение кочевых племён, приняты "Монголо-ойратские законы" и утверждён "стратегический план" военного похода в Среднюю Азию, после чего войско двинулось на Ташкент и Туркестан [4, с. 57]. В Бухаре в 1642–1645 гг. хан Надир Мухаммад "проводил политику притеснения народа", а в 1645 г. произошло такое обострение, что "в окрестностях и районах Балха не осталось и следов от населённых пунктов... Это всё разоряло Бухарское ханство". Хивинцы также совершали регулярные нападения на Мавераннахр, а непосредственно на Бухару и Самарканд эти набеги (в тот период – О. Н., У. А., У. М) не прекращались вообще; в плен было захвачено много рабов для продажи на невольничьих рынках" [22, с. 60–64].

Более мелкие нападения на Бухару и её окрестности продолжались в 1650-х и в 1660-х гг. Наконец, после крупного похода в 1666 г. Хива временно была завоёвана Бухарским ханством с вхождением в его состав [23], но борьба лишь ожесточилась. По свидетельству братьев Пазухиных, посланных царём выкупить захваченных в рабство российских подданных, в 1670 г. "...из Бухары, из Балху на обе стороны проезду не было, и на дорогах всяких людей побивали и грабили" [15, с. 63].

Новое военно-политическое обострение в Бухаре началось в период правления Субхан-Кули-хана (1680–1702 гг.) [22, с. 68]. Именно в это время царь издаёт очередные нормативные документы с льготами для сибирских бухарцев: в 1686 г. (ПСЗРИ, Т. II, № 1209, с. 816–817)² и в 1697 г. (ПСЗРИ, Т. III, № 1585, п. 21, с. 316). Так появлялись всё новые и новые "жалованные грамоты".

Создаётся впечатление, что в XVII в. мотивация Российских царей не исчерпывалась торговыми и дипломатическими интересами, а включала такие компоненты, как сочувствие и православную милость, что в понимании церкви соответствовало христианским основам государства. Во времена первых Романовых такая позиция стала частью философии царской власти, её идеологии, с учётом, что отцом молодого Михаила Фёдоровича был глава Русской православной церкви Филарет. По выражению исследователя Д. А. Сысуева, "именно при первых Романовых великий христианский идеал симфонии властей – получил тогда в возрождённой России одно из самых лучших воплощений" [25, с. 53]. Даже с учётом политических реалий XVII в. эта христианская идея стала одним из факторов, обусловивших поддержку сибирских бухарцев: им была предоставлена российская территория и государственная защита.

Сложные военно-политические процессы ставили население мусульманских ханств перед сложным выбором эмиграции в православную страну, а самих мигрантов – в двойственную ситуацию. По замечанию Э. Монахан, "...сибирские бухарцы находились на грани между изменниками и союзниками" [13, с. 110], т. к. для осуществления торговли им приходилось поддерживать контакты с калмыками – врагами России из-за похищения русских. Кроме этого, сибирским бухарцам на протяжении всей своей истории приходилось существовать в двух правовых системах – шариата и российского права [16]. Лавирование между ханствами и Россией происходило также в контексте "ислам ~ православие", причём переход в новую веру был реальностью. Например, в 1647 г. (так в документе) Алексей Михайлович Романов ответил вдове Хивинского царевича Авгана Мухаммеда на её просьбу дать денег для "прокормления": "Выдать... оной и другим новокрещёным" (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. Л. 20). Совсем необязательно, что смена веры происходила под давлением обстоятельств: трансформация религиозного мировоззрения могла происходить на фоне реального примера царской православной милости и предо-

² ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

ставления защиты оказавшимся в беде. Такие противоречия свидетельствуют о неоднозначных процессах, связанных с историей сибирских бухарцев в XVII в., а их положение может пониматься как один из вариантов "исторического горя", создававшего ситуацию вынужденного лавирования между двумя религиями, государствами, законами и культурами.

Заключение

В рассматриваемый период система взаимоотношений между бухарцами и Российским государством, включая религиозную составляющую власти, была реализована максимально эффективно, что смогло обеспечить поступление на территорию России ценных товаров, а также привлечь среднеазиатов для выполнения других задач государственного значения. Сибирские бухарцы оказались тем ценным потенциалом для заселения Западной Сибири, который нужно было беречь, и российская власть это понимала. Однако присутствовал и встречный фактор: сложное военно-политическое положение на исторической родине бухарцев стало дополнительным мотивом их сближения с Россией. Первые Романовы старались опираться на православные принципы управления, насколько это было возможно в политических реалиях XVII в., и под российским покровительством сибирские бухарцы были защищены в финансовом, правовом, военном и даже религиозном плане, т. к. российская власть не препятствовала их мусульманскому вероисповеданию.

Миграция представителей Средней Азии в Западную Сибирь была выгодна обеим сторонам. Уникальность их положения состояла в сохранении привилегий достаточно долго; между тем, войны на исторической родине бухарцев также длились долго – весь XVII в., локально продолжившись в последующие столетия. С учётом комплекса рассмотренных факторов, можно утверждать, что для бухарцев-эмигрантов Россия обладала не меньшей ценностью, чем они для России, что содействовало росту переселения и формированию особой группы населения, получившей название "сибирские бухарцы".

Литература / References

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Российской Академии наук. Т. 3. 1613–1645 гг. Санкт-Петербург, 1836. 518 с.
Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the archaeological expedition of the Russian Academy of Sciences. Volume 3. 1613–1645. St. Petersburg, 1836. 518 p. (In Russ.).
2. Беляков А. В. Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: "Мир", 2011. 512 с.
Belyakov A. V. The Genghisids in Russia of the XV–XVII centuries: a prosopographical study. Ryazan: "Mir", 2011. 512 p. (In Russ.).
3. Бербанк Дж., Купер Ф. Империи в мировой истории: власть и политика различий. Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 2010. 528 с.
Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton University Press, 2010. 528 p. (In Russ.).
4. Бийлибаев К. Ш. Борьба народов Центральной Азии против Джунгарского ханства (XVII в.). 2016. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/БОРЬБА-НАРОДОВ-ЦЕНТРАЛЬНОЙ-АЗИИ-ПРОТИВ-ДЖУНГАРСКОГО-Шеримкулович/620ab47d92c54412dac30d715734ef83e958917c> (дата обращения: 09.02.2025).
Bijlibayev K. S. The struggle of the peoples of Central Asia against the Dzungarian Khanate (XVII century). 2016. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/БОРЬБА-НАРОДОВ-ЦЕНТРАЛЬНОЙ-АЗИИ-ПРОТИВ-ДЖУНГАРСКОГО-Шеримкулович/620ab47d92c54412dac30d715734ef83e958917c> (accessed 09.02.2025). (In Russ.).
5. Бустанов А. К. Семейная хроника сибирских сайидов. Шаджара Рисаласи (текст, перевод, комментарии) // Ислам в современном мире. 2009. № 1–2 (13–14). С. 45–61.
Bustanov A. K. Family chronicle of the Siberian Sayyids. Shajara Risalasi (text, translation, commentary) // Islam in the modern world. 2009. No. 1–2 (13–14). P. 45–61. (In Russ.).
6. Джумагулова А. Т. Ногайцы в центре русско-крымско-османского соперничества // Современная наука и инновации. 2013. № 4 (4). С. 51–56.
Dzhumagulova A. T. Nogais in the center of the Russian-Crimean-Ottoman rivalry // Modern Science and Innovation. 2013. No. 4 (4). P. 51–56. (In Russ.).
7. Исхаков Д. М., Тычинских З. А. Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 2. С. 397–410. EDN: LALYTB. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410>

- Iskhakov D. M., Tychinskikh Z. A. Political and ideological prerequisites for the enthronement of the Kazakh Sultan Urz Muhammad in the Kasimov Khanate // *Golden Horde Review*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 397–410. EDN: LALYTB. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410> (In Russ.).
8. Джеткинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг.: Бухара, Ургенч. URL: <https://mytashkent.uz/2018/07/24/puteshestvie-v-srednyuyu-aziyu-1558-1560-gg-buhara-urgench/> (дата обращения: 09.02.2025).
- Jetkinson A. Journey to Central Asia 1558–1560: Bukhara, Urgench. URL: <https://mytashkent.uz/2018/07/24/puteshestvie-v-srednyuyu-aziyu-1558-1560-gg-buhara-urgench/> (accessed 09.02.2025). (In Russ.).
9. Зияев Х. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент: "Фан", 1968. 77 с.
Ziyaev H. Uzbeks in Siberia (XVII–XIX centuries). Tashkent: "Fan", 1968. 77 p. (In Russ.).
10. Зиёев Ҳ. Сибир, Волга ва Урал буйларидаги ўзбеклар (Энг қадимги даврлардан XX аср башларигача). Тошкент: "Шарқ", 2003. 320 с.
Ziyaev H. Uzbeks along the Siberian, Volga and Ural rivers (From ancient times to the early 20th century). Tashkent: "Sharq", 2003. 320 p. (In Uzbek).
11. Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск: "Наука", 2011. 248 с.
Korusenko S. N. Siberian Bukharians at the beginning of the 18th century. Omsk: Nauka, 2011. 248 p. (In Russ.).
12. Лапин Н. С. Сибирское и Бухарское ханства в материалах казахско-русских переговоров 1595 года // *Золотоордынское обозрение*. 2024. Т. 12. № 3. С. 619–643. EDN: ILYLNF.
<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.619-643>
Lapin N. S. Siberian and Bukhara Khanates in the materials of the Kazakh-Russian negotiations of 1595 // *Golden Horde Review*. 2024. Vol. 12. No. 3. P. 619–643. EDN: ILYLNF.
<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.619-643> (In Russ.).
13. Монахан Э. Сибирские купцы. Торговля в Евразии раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 323 с.
Monakhan E. Siberian merchants. Trade in Early Modern Eurasia. Moscow: New Literary Review, 2016. 323 p. (In Russ.).
14. Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Ташкент, 1956. 303 с.
Muhammad Yusuf Munshi. Mukim Khan History. Tashkent, 1956. 303 p. (In Russ.).
15. Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным на посольство в Бухару, Балх и Юргенч. 1669–1673. СПб.: Изд-во Аскалона Труворова, 1894. 91 с.
The order to Boris Andreevich and Semyon Ivanovich Pazukhin for the embassy to Bukhara, Balkh and Jurgench. 1669–1673. St. Petersburg: Ascalon Truvorov Publishing, 1894. 91 p. (In Russ.).
16. Науменко О. Н., Абдуллаев У. И. Адаптация шариата к российскому уголовному праву у населения Западного Туркестана и сибирских бухарцев в конце XVIII – начале XX веков // *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 5. С. 437–455. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-437-455>
Naumenko O. N., Abdullaev U. I. Adaptation of Sharia to Russian criminal law among the population of Western Turkestan and Siberian Bukharians in the late 18th – early 20th centuries // *Scientific Dialogue*. 2024. Vol. 13. No. 5. P. 437–455. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-437-455> (In Russ.).
17. Острикова Э. В. Жалованные грамоты как средство закрепления феодальных иммунитетов в таможенном деле / Развитие таможенного дела Российской Федерации: Дальневосточный вектор. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. С. 178–185.
Ostrikova E. V. Chartered letters as a means of securing feudal immunities in customs / Development of Customs Affairs of the Russian Federation: Far Eastern Vector. Vladivostok: Director of the Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, 2011. P. 178–185. (In Russ.).
18. Почекаев Р. Ю. Эволюция правового статуса бухарцев в российском законодательстве XVIII–XIX вв. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2017. Т. 21. № 1. С. 53–70. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-1-53-70>
Pochekaev R. Yu. Evolution of the legal status of Bukharians in Russian legislation of the 18th–19th centuries // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2017. Vol. 21. No. 1. P. 53–70. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-1-53-70> (In Russ.).
19. Пузырев И. Д. К вопросу о землевладении сибирских бухарцев // *Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 248–270.
Puzyrev I. D. On the Issue of Land Ownership of Siberian Bukharians // *The System of Land Ownership and Social Categories of the Population of the Volga-Urals and Western Siberia of the 16th–19th Centuries. Issue 1*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021. P. 248–270. (In Russ.).
20. Рахмани А. А. оғлы "Тарих-и алам арай-и Аббаси" как источник по истории Азербайджана / *Акад. наук АзССР. Ин-т истории*. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1960. 192 с.
Rahmani A. A. oglu. "Tarikh-i Alam Arai-i Abbasi" as a Source on the History of Azerbaijan / *Academy of Sciences of the AzSSR, Institute of History*. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the AzSSR, 1960. 192 p. (In Russ.).

21. Саидов А. Политическая история Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. Душанбе: Ирфон, 2007. 149 с.
Saidov A. The Political History of the Bukhara Khanate in the 17th – First Half of the 18th Centuries. Dushanbe: Irfon, 2007. 149 p. (In Russ.).
22. Саидов А. Бархурдҳои низомӣ миёни хониҳои Бухоро ва Хева дар асри XVII // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. 2020. № 5 (88). С. 159–162.
Saidov A. Military Clashes between the Khanates of Bukhara and Khiva in the 17th Century // Message of the Pedagogical University. 2020. No. 5 (88). P. 159–162. (In Tajik).
23. Солодкин Я. М. Окончательный разгром Кучума (1598 г.) в сибирской летописной традиции // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2015. № 4. С. 23–28.
Solodkin Ya. M. The Final Defeat of Kuchum (1598) in the Siberian Chronicle Tradition // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2015. No. 4. P. 23–28. (In Russ.).
24. Сысуйев Д. А. 400 лет дому Романовых: развитие идеи русской христианской государственности // Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 4 (24). С. 50–54.
Sysuev D. A. 400 Years of the Romanov House: Development of the Idea of Russian Christian Statehood // Humanitarium. Current Problems of Humanities and Education. 2013. No. 4 (24). P. 50–54. (In Russ.).
25. Татауров С. Ф. Бухарская слобода в Таре в XVII – XIX вв. // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 152–164.
Tataurov S. F. The Bukhara Settlement in Tara in the 17th–19th Centuries // Military and Taxed People in Russia of the 15th–19th Centuries: Features of Land Ownership, Estate Nominations. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2022. P. 152–164. (In Russ.).
26. Тимченко С. В. Международное положение Средней Азии и политическая борьба в Бухарском Эмирате в конце XVII – начале XVIII вв. // Вестник КАСУ. 2009. № 4. URL: <https://vestnik-kafu.info/journal/20/835/> (дата обращения: 09.02.2025).
Timchenko S. V. The International Position of Central Asia and the Political Struggle in the Emirate of Bukhara in the Late 17th – Early 18th Centuries // Bulletin of KASU. 2009. No. 4. URL: <https://vestnik-kafu.info/journal/20/835/> (accessed 09.02.2025). (In Russ.).
27. Тычинских З. А. О некоторых особенностях формирования группы тобольских бухарцев в XVI – XIX веках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 3. Археология и этнография. С. 109–121. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-3-109-121>.
Tychinskikh Z. A. Features of Formation of the Tobolsk Bukharians Group in the 16th–19th Centuries // Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2021. Vol. 20. No. 3: Archaeology and Ethnography. P. 109–121. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-3-109-121> (In Russ.).

Информация об авторах

Ольга Николаевна Науменко, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Ургенчского инновационного университета, Ургенч, Республика Узбекистан; Университет Мамун, Ургенч, Республика Узбекистан, профессор кафедры истории, e-mail: oolgann@mail.ru

Уткир Исмаилович Абдуллаев, Ph.D, заведующий кафедрой истории Ургенчского государственного университета им. Абу Райхана Беруни, Ургенч, Республика Узбекистан, e-mail: utkir112@mail.ru

Умрбек Бахтиёрович Махмудов, Ph.D, заведующий кафедрой истории Ургенчского инновационного университета, Ургенч, Республика Узбекистан, e-mail: umrbekmaxmudov0088@gmail.com

Information about the authors

Olga N. Naumenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Urgench Innovative University, Urgench, Republic of Uzbekistan; Mamun University, Urgench, Republic of Uzbekistan, Professor of the Department of History, e-mail: oolgann@mail.ru

Utkir I. Abdullaev, Ph.D., Head of the Department of History, Urgench State University named after Abu Rayhan Beruni, Urgench, Republic of Uzbekistan, e-mail: utkir112@mail.ru

Umrbek B. Makhmudov, Ph.D., Head of the Department of History, Urgench Innovative University, Urgench, Republic of Uzbekistan, e-mail: umrbekmaxmudov0088@gmail.com

Поступила в редакцию 15.10.2025

Одобрена после рецензирования 12.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Received 15.10.2025

Approved 12.05.2025

Accepted 26.05.2025